

обработка данных в целях архивирования, научных, исторических исследований или в статистических целях, а также при необходимости соблюдения правовой обязанности, которая требует проведение обработки для выполнения задачи, осуществляемой в публичном интересе. Закономерно возникают трудности применения права на забвение. Право на свободу выражения мнений, право на частную жизнь и право на забвение не имеют иерархии, являются равнозначными. При этом признается преимущество интересов общества над интересами индивида. Следовательно, информация частного характера, связанная с общественными интересами, будет доступна в средствах массовой информации. Обратное явление, т. е. преимущественное положение интересов индивида, может привести к возникновению рисков появления мягкой цензуры или самоцензуры, что впоследствии оказывает косвенное влияние на право свободы выражения мнений, на право человека на частную жизнь.

Перед судами и организациями, операторами поисковых систем, которые занимают положение квазисудебных инстанций при разрешении вопроса об удалении доступа к персональным данным, возникает трудная задача в определении, относится ли информация к частной жизни либо персональным данным заявителя, представляет ли такая информация общественный интерес, наносит ли такая информация существенный вред заявителю, как давно была опубликована информация и сохраняет ли она общественную ценность.

Правовое регулирование информационной сферы является важным шагом для укрепления основных прав физических лиц в цифровую эпоху путем уточнения правил для компаний и государственных органов, именно поэтому оно должно быть выверенным, соответствующим запросам современности, уровню развития цифровых технологий. Право быть забытым является неотъемлемым элементом этого процесса. Разумное ограничение применения данного права является целесообразным и обоснованным, когда оно используется для охраны свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни. В указанных случаях общественный интерес имеет преимущество над интересом конкретного лица, обеспечивает демократическое управление социальной и политической сферами жизни общества.

Доля И. В.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ АГРЕССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Доля Илья Владиславович студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ilyadolya228@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Емельянович О. В.

Практически весь период существования человечества военные действия считались обычным способом решения международных конфликтов. Несмотря на то, что концепции, осуждающие военную агрессию, существовали с момента

зарождения международного права, нападение одного государства на другое долгое время считалось одним из признаков суверенитета и признавалось справедливым при соблюдении ряда условий (*jus ad bellum*). Только после Первой и Второй мировых войн международное сообщество осознало катастрофические последствия актов агрессии.

Одним из первых инновационных документов, не просто осуждающий агрессию, а дающий определение и содержащий признаки этого преступления, была Конвенция об определении агрессии 1933 г. (далее – Конвенция 1933 г.). Несмотря на ограниченность действия Конвенции 1933 г. и малое число подписавших участников, она заложила теоретические основы для дальнейшего правового закрепления сущности агрессии.

После Второй мировой войны понятие преступления агрессии получило развитие в Уставах Нюрнбергского трибунала 1945 г. (ст. 6) и Токийского трибунала 1946 г. (ст. 5). Агрессия была определена как преступление против мира и раскрывалась как: «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий».

Одним из базовых документов, закрепляющих понятие преступления агрессии, стала специально принятая по этому вопросу резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. (далее – Резолюция 1974 г.). Резолюция 1974 г. определяет агрессию как: «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций». Резолюция 1974 г. являлась достаточно прогрессивным шагом, поскольку она оперирует строгими международно-правовыми дефинициями, такими как: государственный суверенитет, территориальная неприкосновенность и др., и имеет непосредственную связь с Уставом ООН 1945 г. Также Резолюция 1974 г. добавляет новые виды деяний, которые будут квалифицироваться как агрессия, к видам агрессии, ранее содержавшимся уже в Конвенции 1933 г.

Несмотря на подобные положительные моменты, Резолюция 1974 г. имеет некоторые недостатки. Так, в пункте «g» Резолюция 1974 г. определяет так называемую косвенную агрессию следующим образом: «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них». При этом не конкретизируется, какой уровень значительного участия влечет за собой ответственность государства.

Кроме того, определение Резолюции 1974 г. имеет строгую государственную направленность. Это означает, что оно не включает в себя

повстанческие группы, такие как те, которые приняли участие в гражданской войне в Сьерра-Леоне и югославских войнах и являлись ключевыми сторонами конфликта, но не являясь государственной стороной, они не входят в объем определения Резолюции 1974 г. Также Резолюция 1974 г. на момент принятия не включает действия международных организаций.

На сегодняшний момент определение, за давностью принятия, не учитывает изменившийся характер войны и таким образом не охватывает новые проявления агрессии. В нынешнем мире существует невооруженный способ акта агрессии – именуемый кибер-атакой. Ущерб от кибер-атак может быть соизмерим с вооруженным нападением, что свидетельствует об общественно-опасном характере таких деяний. В 2015 г. Группа правительственных экспертов ООН подготовила Доклад о международной информационной безопасности, в котором говорится о договоренности 20 крупнейших мировых держав, в том числе России, США и Китая, использовать кибер-технологии в мирных целях и не атаковать объекты критически важной инфраструктуры.

Подобные шаги свидетельствуют о том, что государства серьезно относятся к своей цифровой безопасности, а возможность подобной невооруженной агрессии является опасностью реальной действительности.

Таким образом, современное понятие агрессии должно включать в себя различные формы совершения данного международного преступления, что обусловлено усложнением межгосударственных отношений в условиях глобализации и научно-технологического прогресса. В этих условиях является необходимым включение в определение преступления агрессии, путем доктринальной разработки с последующим нормативным закреплением, актов агрессии без использования вооруженных сил, а именно в форме кибер-атак, а также в качестве субъектов агрессии международные и неправительственные организации, которые могут поставить под угрозу суверенитет государства.

Дорина В. В.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дорина Виктория Валерьевна, аспирант 2 года обучения Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, v.dorina@psu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Павлова Л. В.

Защита прав и интересов детей, несомненно, является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики современных демократических государств. В Республике Беларусь Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017–2021 годы обозначил создание условий для защиты прав и законных интересов детей, условий для свободного и эффективного участия детей и молодежи в